

В общежитии интернов больницы Цзяньнань в городе Цзяньнань, полночь.

Молодой человек внезапно проснулся от крепкого сна и оглянувшись увидел, что его вывернуло наизнанку.

«Я...я на земле? Разве я не прошел Небесное испытание? Почему я здесь? Может быть я вернусь?»

Его звали Тан Лонг, также известный как Император Зеленый Лес, один из пяти императоров в Мире Культивирования. Он умер от удара Грома Девяти Небес, когда проходил Небесное испытание и от него ничего не осталось.

К его удивлению, он возродился на земле. Хотя он всегда был циником и считал свою жизнь игрой, он был вне себя от радости, что может вернуться на землю.

До того, как Юму Чженьрен перенес его в Мир Культивации, сущность его тела была древесной, он был неудачливым работником на земле.

За последние пятьсот лет, опираясь на свой удивительный талант, он сумел стать одним из пяти императоров в Мире Культивации, однако, он все еще очень скучал по земле и хотел вернуться, только он не мог найти дорогу. Он никогда не думал, что какая-то часть его Души вернется на землю после того как он потерпел неудачу при прохождении Небесного испытания, которая была его мечтой.

«Подождите-ка, поскольку только часть моей сломленной души выжила, где я взял эту плоть?»

Тан Лонг медленно закрыл глаза и через мгновение он наконец понял, что произошло.

Под ударами Грома Девяти Небес часть его души прорвалась сквозь пустоту и достигла Земли. Позже она бессознательно слилась с этой плотью. Как никак, Император Зеленый Лес, его дух был настолько силен, что даже его сломленная часть была в стократ сильнее, чем у человека. После того, как они слились воедино, его дух взял под контроль эту плоть и стал ее новым хозяином.

Тан Лонг не мог не вздохнуть над жребием судьбы. Его выживание было маловероятным, но он сделал это. Что случилось, то случилось, поэтому он мог только извиниться перед первоначальным владельцем этой плоти и достигнуть того чего не достиг этот владелец.

Душа хозяина не исчезла, а слилась с душой Тан Лонга. Память хозяина была полностью сохранена.

Хозяина звали Цинь Хаодун, он был сиротой и усыновлен традиционным китайским врачом. Теперь он был старшим студентом Медицинской школы Университета Цзяньнань и работал стажером в больнице, на каникулах.

Будучи воспитанным традиционным китайским врачом, его самым большим желанием было найти своих биологических родителей и продолжить традиционную китайскую медицину.

«Нести традиционную китайскую медицину вперед? Да запросто!»

Тан Лонг был лучшим знатоком медицины в Мире Культивации и Обретение-Вечной-Жизни которую практиковал Зеленый Лес была усилена им в процессе исцеления людей. Тем не менее найти биологических родителей Цинь Хаодонга будет длительным процессом, который

скорее будет зависеть от счастливого случая.

С этого момента Император Зеленый Лес, Тан Лонг, начнет новую жизнь как Цинь Хаодун.

«Кстати какой сейчас год?»

Душа Тан Лонга пронеслась сюда через пустоту, поэтому он понятия не имел, какой сейчас год. Он взял со своей кровати старый телефон фирмы «Дэми» и посмотрел на часы. Они показывали 2 июля, 74 календарь Хуаси.

Когда Юму Чженьрен перенес его в мир Культивации, было 1 января 70 года по календарю Хуаси, и это было всего пять лет назад.

Он был могущественной личностью в Мире Культивации, поэтому хоть он и возродился на земле, он также должен быть могущественным. Так как он потерял все свое культивирование и ценности, он должен был начать с нуля и не торопиться культивировать.

Думая об этом, Цинь Хаодун сел на кровать, скрестив ноги, и начал практику в Обретении-Вечной-Жизни Зеленого Леса. Через некоторое время он набрал полный рот мутного воздуха, и его глаза сверкнули.

«На земле слишком мало духовной Ци. Основываясь на моем нынешнем состоянии души, я мог культивировать только среднюю стадию сферы переработки Ци и едва мог закончить формирование фундамента»

Цинь Хаодун покачал головой. У него не было другого выбора, кроме как быть терпеливым.

В этот момент зазвонил Дэми-фон. Он проверил звонок и узнал, что это от главного врача Ма Гоцяна.

Ма Гоцян был известен в больнице своей жадностью и распутством. Вчера он пытался приставать к женщине-интерну, но Цинь Хаодун его перебил. Поэтому Цинь Хаодун мог сказать, что за этим звонком нет ничего хорошего.

Несмотря на это он ответил на звонок. Ему ответил хриплый голос Ма Гоцяна:

- Крошка Цинь, сегодня в отделении неотложной помощи не хватает людей, нам нужно чтобы ты работал сверхурочно.

Цинь Хаодун сразу же ответил:

- Доктор Ма я проработал уже два дня. Мне нужен отдых.

- Для такого молодого парня переработка — это ерунда. Ты должен заслужить стажировку, которую мы тебе предлагаем. Я дам хорошие рекомендации для вас.

Сказав это Ма Гоцян повесил трубку.

Цинь Хаодун понимал, что этот грязный человек пытается ставить палки в колеса. Упомянув о рекомендациях, он пытался угрожать ему.

И все же, ему пришлось подчиниться так как именно он должен писать рекомендацию. Тем более, он решил развивать традиционную китайскую медицину, соответственно, он не мог запятнать карьеру, как только заняв чужое тело. Он встал, переоделся и пошел в отделение

неотложной помощи.

После того как Ма Гоцянь повесил трубку, на его толстом лице появилась холодная улыбка. Он давно положил глаз на ту женщине-интерна и ему было очень трудно найти момент сделать то что он хотел. Однако Цинь Хаодун все испортил, что вывело его из себя.

Если бы Цинь Хаодун был со связями, он бы это проглотил, но Цинь Хаодун был просто бедным студентом и без поддержки. Сегодня он был на дежурстве. Он должен был воспользоваться случаем и преподать этому безрассудному интерну урок, указав ему кого он никогда не должен злить в больнице Цзяньнань.

Цинь Хаодун занялся делами после того, как поступил в отделение неотложной помощи, куда поступало большинство пациентов больницы. Более того, Ма Гоцянь нарочно все усложнял, оставляя все ему. Ему даже пришлось выполнять работу медбрата.

Видя, что Цинь Хаодун по уши погружен в работу, Ма Гоцянь успокоился. Он подошел к нему, выпятив свой живот и с холодной улыбкой сказал:

- Никогда не забывай, что здесь ты, интерн. У тебя нет ни опыта, ни квалификации так что справедливо что ты делаешь всю черновую работу.

Цинь Хаодун равнодушно взглянул на него. На самом деле, эти работы не были для него трудными, и вместо этого он рассматривал их как своего рода культивацию.

- Итак, доктор Ма, ваши навыки довольно хороши, не так ли?

- Конечно, я стал главным врачом, когда мне едва исполнилось сорок и меня очень уважают в этой больнице. Даже наш начальник высокого мнения обо мне. На что я полагался, чтобы получить все это? Мои хорошие навыки.

Услышав эти слова, медсестра, стоявшая рядом с Ма Гоцянем, незаметно рассмеялась, потому что все в больнице знали, что Ма Гоцянь лучше льстит людям, чем лечит их. То, что он мог быть главным врачом, не имело ничего общего с его медицинскими навыками, и все, на что он полагался, был его учитель, Чжан Тяньхэ.

Чжан Тяньхэ был ведущим медицинским экспертом в городе Цзяньнань, высококвалифицированным и с хорошими связями. Даже начальник больницы Цзяньнань, Вэнь Чанцзян должен был проявить к нему должное уважение.

- Открой глаза, мальчик. Вы должны знать, кого вы никогда не должны оскорблять в этой больнице. Не пытайтесь их рассердить. Если только я буду доволен, я научу тебя своим навыкам. Ты будешь пользоваться этим всю оставшуюся жизнь.

В тот момент, когда Ма Гоцянь произносил свою речь, дверь распахнулась и вошла супружеская пара средних лет. Женщина сидела сгорбившись, положив руки на живот. Она была бледна, и на лице ее застыло выражение боли. Ее шаги были неуверенными, муж помогал ей идти вперед.

- Доктор, помогите! У моей жены болит живот - с тревогой сказал мужчина средних лет.

- Не волнуйтесь. Со мной она будет в порядке - уверенно ответил Ма Гоцянь, словно он был выдающимся врачом. Он спросил: «Когда это началось»

- Не так давно, у нее внезапно заболел живот, когда мы ели – ответил мужчина средних лет.

Ма Гоцян задал им еще несколько вопросов и записал рекомендации, приказывая медсестре: «У нее острый гастроэнтерит, приготовьте ей настойку»

- Доктор, поторопитесь пожалуйста. Моя жена умирает от боли.

- Возьмите это, чтобы получить лекарство. Гастроэнтерит можно легко вылечить. Она почувствует себя лучше после настойки.

Пока он говорил, Ма Гоцян вручил ему рецепт. Мужчина получил рецепт и уже собирался уходить за лекарством, когда Цинь Хаодун остановил его сказав: «Подождите»

- Доктор, что-нибудь еще? – удивленно спросил муж.

- Оставайтесь здесь, у твоей жены нет никакого гастроэнтерита.

Все изменились в лице, выслушав слова Цинь Хаодунга. Лицо Ма Гоцяна заметно потемнело.

- Цинь Хаодун, ты хоть понимаешь, о чем говоришь?

- Конечно! – Цинь Хаодун ухмыльнулся и продолжил – Я говорю, что очень уважаемый доктор Ма из больницы Цзяньнань к которому даже начальник должен проявлять должное уважение, поставил неверный диагноз. Ваш пациент не страдает гастроэнтеритом.

- Неверный диагноз? Бред собачий. Симптомы показывают, что у нее острый гастроэнтерит. Как я мог ошибиться в диагнозе?

раздраженно крикнул Ма Гоцян.

Видя, что врачи поставили разные диагнозы его жене, мужчина впал в панику. Он обеспокоенно спросил: «Доктора, чьему указанию я должен следовать?»

Цинь Хаодун продолжил: «У вашей жены сердечный приступ, а не гастроэнтерит»

- Ты... Цинь Хаодун, не забывай, что ты всего лишь интерн – Ма Гоцян повернулся к мужчине – Не верьте тому что он говорит. Он стажер и не получил еще медицинской квалификации. Я врач этой больницы, главный врач, а у вашей жены острый гастроэнтерит.

Когда Ма Гоцян бормотал, пациентка внезапно упала на землю и ее лицо стало еще бледнее. Она начала слегка поддергиваться, изо рта у нее пошла пена.

- Что ж...

Ма Гоцян прикусил язык. Каким бы глупым он ни был, он мог сказать, что в данный момент у нее точно сердечный приступ, а не гастроэнтерит.

- Доктор что мне делать?

Муж был в панике и с беспокойством смотрел на Ма Гоцяна.

- У нее сердечный приступ. Переведите ее в другой отдел.

Ма Гоцянг также был в панике. Если женщина умрет от сердечного приступа из-за его

неправильного диагноза, он был бы ответственен за это.

- Слишком поздно.

С этими словами Цинь Хаодун достал из кармана сумку. Развернул его, вытащив сотни серебряных акупунктурных игл. Молниеносно он вставил дюжину игл в грудь женщины.

Он всегда носил собой серебряные иглы, так как с детства изучал традиционную китайскую медицину.

- Цинь Хаодун что ты делаешь?

Ма Гоцянь попросил Цинь Хаодуна прекратить это, однако он увидел, что симптомы этой женщины прекратились после начала лечения интерна. Она слегка порозовела и дыхание стало ровным. Пена перестала выделяться из ее рта, и боль прошла.

- Это...

Ма Гоцянь, муж пациентки и две медсестры все были ошеломлены увидев это. Никто из них не думал, что молодой стажер Цинь Хаодун обладает такими удивительными медицинскими способностями.

Хотя сердечный приступ женщины был внезапным, он не был серьезным. Она сразу пришла в норму после того как Цинь Хаодун помог открыть ей кровеносные сосуды.

Положив иглы на место, он взял у него рецепт и выписал другой.

- Сердечный приступ твоей жены еще не вылечили. Принимайте эти лекарства, как написано в этом рецепте и через полмесяца она будет в порядке.